

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**Ю. П. Зинченко:
Нужен ли дом
без
фундамента?**

**Л. А. Цветкова:
Психолог –
помогающая
профессия!**

Нужен ли дом без фундамента?

Интервью с Ю.П. Зинченко, доктором психологических наук, и.о. декана факультета психологии, заведующим кафедрой методологии психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

– Юрий Петрович, первый вопрос – о традициях и новациях в подготовке психологов в классическом университете. Что из созданного за сорок лет сохраняется на факультете психологии МГУ, а что требует изменений?

– Традиционной основой подготовки психологов является соединение науки с образованием. Эта традиция не только продолжается, но и развивается не только в Московском государственном университете, но и во всех главных университетах страны. При подготовке специалистов-психологов мы ориентируемся, в первую очередь, на последние достижения психологической науки, на то, чтобы включать научные исследования в учебный процесс и максимально привлекать студентов к научно-исследовательской работе.

Это взаимопроникновение позволяет нам ориентироваться на самые современные разработки как отечественной, так и зарубежной психологии.

Что касается новаций, то они начинаются, в первую очередь, с изменений сложившихся установок. Традиционно, академическая

психология всегда несколько «свысока» смотрела на психологическую практику. Поэтому новации в учебном процессе, в первую очередь, должны быть сориентированы на реальные потребности человека и общества, на то, чтобы попытаться их максимально удовлетворить.

Но мы не были бы психологами, если бы не стремились усовершенствовать окружающее. Поэтому мы не только должны учитывать существующие потребности в психологических услугах, но и влиять на их формирование. Это поможет избавить потенциальных потребителей этих услуг от неоправданных ожиданий, которые психолог не в состоянии удовлетворить. Поэтому наша задача – грамотно скорректировать эти ожидания и сформировать адекватные потребности.

Одна из главных задач подготовки современных специалистов – научить их правильно работать с клиентом. Психологу нужно не только понять его, но и вместе сформировать запрос, адекватный коррекционным возможностям психологии. Ведь когда начнется реальная работа, молодой специа-

лист может получить самый неожиданный запрос: клиент может захотеть стать богатым, счастливым, причем «здесь и сейчас». Психолог должен быть готов к работе по выявлению реальных запросов клиента, грамотно реагировать на любую, самую сложную ситуацию взаимодействия с ним.

Вторая категория новаций затрагивает формы и средства обучения. Сюда, в первую очередь, относятся новые технологии: Интернет, мультимедийные средства и другое. Все это должно стать частью жизни современного специалиста. Потому что работа не только психолога-практика, но и ученого, уже немыслима без виртуозного владения ими.

Приходя на работу в любое крупное предприятие или фирму, молодой специалист должен хорошо ориентироваться в системе программного обеспечения и информационной среде, которая там существует. Это требует от него определенного уровня знаний и умений по владению современными технологиями. Поэтому овладение компьютерными технологиями должно стать (да и уже становится) неотъемлемой частью подготовки специалиста-психолога. На первый взгляд, это вроде бы не психологическая задача, но для эффективной работы специалист должен многое знать и уметь.

Сейчас уже нельзя прийти в серьезную фирму и разложить на столе цветовой тест Люшера, выполненный на картонных карточках. От специалиста будут ожидать использования современных компьютерных методик и технологий.

— Это настоящее или будущее факультета?

— Сейчас мы внедряем многие новые программы по гранту, который МГУ получил на внедрение инновационных образовательных технологий в рамках национального проекта «Образование». В частности, мы разрабатываем новые учебные специализации и новые направления магистратуры.

Прежде всего, хочется упомянуть актуальную сейчас проблему психологического сопровождения антитеррористической деятельности. Раньше университетские психологи мало занимались этим направлением. Хотя о необходимости участия психологов в этой работе говорили очень много, но оказалось, что специалистов-практиков, которые работали бы в этой сфере, никто не готовит. Да и сама проблема не изучалась даже на теоретическом уровне. Терроризм просто не рассматривался как некий феномен, имеющий достаточно большой психологический аспект.

Сейчас наши специалисты не только всесторонне изучают терроризм как психологический феномен, мы так же готовим наших студентов к реальной работе по предотвращению этого явления, включив эту тему в учебный процесс.

Другое направление обучения наших студентов, которое претерпело изменения — подготовка их к консультативной работе. Консультации могут быть самой разной направленности и уровня: от детско-родительского консультирования до консультирования топ-менеджеров в крупных компаниях. Придя, к примеру, на предприятие, молодой специалист должен уметь спрогнозировать, как правильно выстроить его кадровую, управленческую, менеджерскую политику. И мы учитываем это при построении учебного процесса. Здесь, помимо хорошей профессиональной подготовки, необходимо владение самой технологией консультирования.

Раньше консультативная деятельность преподавалась в рамках отдельных курсов, но в отдельную специализацию не выделялась. А современная практика ожидает от нас специалистов, подготовленных, в первую очередь, для консультативной психологической деятельности.

— Юрий Петрович, сколько

сейчас кафедр на факультете? Есть ли среди них новые?

— Сейчас у нас только десять кафедр — здесь мы достаточно консервативны. С одной стороны, наш консерватизм продиктован традицией, присущей классическому образованию. Это нормально и даже хорошо. С другой — консерватизм не всегда позволяет оперативно откликнуться на новации.

Среди кафедр, возникших у нас в последнее время, хочется выделить кафедру психогенетики, которая сейчас будет интенсивно развиваться. Наши зарубежные коллеги далеко продвинулись в этом направлении. А у нас, к сожалению, вся психогенетика сводилась к изучению близнецов. У факультета не было взаимодействия со специалистами-генетиками, что резко ограничивало наши возможности. Нам еще предстоит занять свою нишу в современных естественнонаучных исследованиях. Сейчас мы начинаем проводить совместные исследования в этой области с несколькими институтами Российской академии наук.

Безусловно, изучение близнецов важно и нужно, но этого недостаточно для того, чтобы соответствовать современному мировому уровню развития психогенетики. Для этого факультету нужна не только принципиально новая инструментальная база, но и пре-

Юрий Петрович Зинченко,
доктор психологических наук,
профессор, и.о. декана
факультета психологии МГУ им.
М. В. Ломоносова

подавание ряда биологических дисциплин.

Это относится так же к психофизиологии, нейро- и патопсихологии, поскольку они, как когнитивные науки, должны базироваться на серьезном экспериментальном фундаменте. Проводить серьезные исследования на осциллографе 1956 года выпуска можно, но это уже близко к научному подвигу!

Сейчас мы оснащаем наши кафедры новыми современными приборами и аппаратурой. Уже сделаны специальные, достаточно дорогостоящие закупки, и мы надеемся в ближайшее время приблизиться по своим возможностям к зарубежным коллегам.

Более того, мы прекрасно понимаем: если будет утрачена экспериментальная парадигма психологии, и мы переориентируемся на подготовку психологов-консультантов, то лишимся того фундамента, на котором психология, как наука, может развиваться внутри факультета. Мы, безусловно, готовим специалистов для разных практик, но нельзя забывать о том, что мы должны так же готовить и ученых-исследователей, для того, чтобы оставаться на определенных позициях в фундаментальной науке. Для этого нужно постоянно обновлять существующую инструментальную базу, внедрять новые специализации.

При этом надо быть готовым к тому, что эффект не будет замечен сразу, но мы должны укреплять наш фундамент. Мы прекрасно понимаем, что город, состоящий из одних фундаментов, абсолютно непригоден для жизни. Фундамент нужен для того, чтобы на нем строился дом, в котором будут жить люди. Поэтому важно соблюдать баланс между фундаментальными научными исследованиями и прикладными специализациями, которые нужно своевременно развивать на факультете. В этом, наверно, будущее факультета психологии МГУ.

— Выдерживают ли выпускники факультета психологии МГУ конкуренцию с зарубежными специалистами?

— Здесь надо выделять несколько аспектов. Первый из них — политический или экономикополитический, когда не только наших выпускников, но и вообще никого не ждут на чужом рынке труда. Второй момент — никто не хочет делиться рынком образования. Если за рынок труда отвечает больше правительство, за рынки образования отвечают сами университеты, для которых признавать дипломы других учебных заведений невыгодно. Гораздо удобнее переманить приехавшего специалиста.

Что же касается уровня подготовки, то выпускники наших классических университетов ценятся, прежде всего, из-за уровня их фундаментальных знаний. У нас много математики, много естественных наук.

Но пока нет достаточного количества различных практик, и в этом наши выпускники проигрывают. Нет тесных взаимоотношений между факультетами и работодателями, которые существуют в большинстве западных университетов. Там уже на третьем курсе университетская служба карьеры подбирает студенту будущее место работы. Это серьезная гарантия будущего выпускника. Работодатели так же заинтересованы в этом. Ведь через 2–3 года они получают «адресного» специалиста, хорошо подготовленного к конкретным условиям работы.

Может быть, имеет смысл воссоздать существующую раньше систему «целевой» подготовки специалистов (в лучшем понимании этого слова)?

— Юрий Петрович, а как вы пришли в психологию?

— Мой путь в психологию начался в Кубанском государственном университете, где я учился на химическом факультете. Случилось так, что во время моего обучения была отменена бронь для студентов и мне пришлось идти в армию. Когда я вернулся, было лето, и я пошел работать на отделение социальной психологии факультета общественных профессий. Там, под руководством зав. кафедрой психологии О.Г. Кукосяна, участвовал в проведении опросов, делал замеры, обрабатывал анкеты. И постепенно, я настолько заинтересовался психологией, что в августе забрал документы с химического факультета и, чтобы не терять целый год, поступил на подготовительное отделение факультета психологии МГУ.

После окончания учебы я защитил кандидатскую диссертацию на кафедре клинической психологии и потом, работая в ректорате МГУ, подготовил докторскую диссертацию. Защитил ее на факультете психологии Санкт-Петербургского университета. Сейчас, в год

40-летия двух наших факультетов, особенно приятно это вспоминать.

– Кто из учителей оказал на вас наибольшее влияние?

– Я с теплотой вспоминаю Ирину Ивановну Кожуховскую (она была ученицей Б.В. Зейгарник), Б.С. Братуся, у которого я писал две курсовые работы. Энциклопедические знания Бориса Сергеевича, высокие требования к профессии психолога, которых он придерживается, безусловно, оказали большое влияние на становление меня как специалиста.

Особо хочется отметить А.Ш. Тхостова, который был научным руководителем моей кандидатской диссертации. Александр Шамилевич добавил мне широты кругозора, привил любовь к философским, методологическим основам психологии.

Сейчас очень любят говорить о кризисе современной психологии. Но чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо, на мой взгляд, обратиться к ее методологическим основаниям.

Ведь любая практика на чем-то базируется. Сейчас психологам необходимо набраться терпения и заняться исследованиями философии и методологии своей науки. Кстати, западные коллеги серьезно продвинулись в этом направлении, а мы почему-то боимся, вспоминая К. Маркса и Ф. Энгельса. Нам, как специалистам, этот страх, эту тревогу надо снять и придти к пониманию своих основ.

Это придаст нашей работе системность и осмысленность.

– Юрий Петрович, нравятся ли вам современные студенты? Если да, то чем?

– Они другие, в отличие от нас. Ведь мы учились в иное время. У них

своя система ценностей, и мне нравится, то, что у них есть определенный прагматизм, который проявляется в том, что они готовят себя к определенной практической деятельности. И этот прагматизм приводит к тому, что к образованию они подходят не избирательно, а пытаются за время учебы получить как можно больше.

Те молодые люди, которые, пройдя отбор, поступают в наш университет, ориентированы, в первую очередь, на универсальность образования, на его фундаментальность. Из них получаются специалисты достаточно высокого уровня с широкими взглядами и возможностью приложить фундаментальные знания к конкретной практической деятельности.

Беседовала **Ольга РЕШЕТНИКОВА**

Психолог – помогающая профессия

Интервью с Л.А. Цветковой, доктором психологических наук, деканом факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета

– Лариса Александровна, сохранились ли на факультете традиции петербургской психологической школы?

– Петербургскую психологическую школу всегда отмечал экспериментальный, естественнонаучный подход. Он тесно связан с именем выпускника нашего университета – первого лауреата Нобелевской премии Ивана Петровича Павлова. Хотя он был физиологом, в психологию он вошел благодаря своей теории условных реф-

лексов, которую во всем мире считают основой не только психофизиологии, но и различных направлений когнитивной психологии.

В Институте экспериментальной медицины, где работал Иван Петрович, до сих пор есть уникальный лабораторный комплекс «Башня молчания», предназначенный для изучения условных рефлексов. Это постройка со сложной системой звукоизоляции, необходимой для чистоты проведения экспериментов.